

Ч.Г. АНДРЕЕВ

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РАЗВИТИЯ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЫТА СИБИРСКИХ АБОРИГЕНОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX вв.

Развитие земледелия и товарно-денежных отношений привело к большим изменениям материального быта аборигенов Сибири. В XVII—XVIII вв. основным жилищем бурят и хакасов служила войлочная юрта, имевшая округлую форму. Юрта состояла из деревянного решетчатого каркаса и войлочной крыши. А у якутов юрта-балаган имела вид прямоугольного четырехугольника. Каркас ее составлял четыре угловых столба, соединенных между собой балками. К этим балкам наклонно прикреплялись тонкие бревна, из которых состояли стены балагана. Последние якуты покрывали толстым слоем обмазки, состоявшей из глины и скотского навоза.

Проживание в таких маленьких балаганах часто со смежными хотонами (хлебом) было уделом беднейших. Внутри балагана устраивались нары, пол был глиняный. Источником тепла и часто света в юрте служил камелек — очаг, требовавший много дров. К балагану пристраивался хотон, отделенный от людской половины жердями (Шрейбер С.Е. Медико-санитарное обследование населения Вилюйского и Олекминского округов. Л., 1931. С. 31). У богатых же якутов балаганы отличались большими размерами.

Начиная с середины XIX в., среди бурят и хакасов получили широкое распространение стационарные деревянные юрты. Они были шести-, восьми-, — десятиугольными. Если еще в середине XIX в. у хакасов было 3073 войлочных и 890 деревянных юрт, то к началу XX в. первых уже не было, а вторых было 601 (МФ ГАКК, ф. 71, оп. 3, д. 62, л. 125–126). Аналогичная ситуация с сокращением войлочных юрт наблюдалась у бурят, за исключением чистых скотоводов — агинцев в Забайкальской области. У последних к 1908 г. основная масса населения проживала по-прежнему в войлочных юртах, которых было 4231 (Труды Агинской экспедиции. Чита, 1911. Вып. 7. С. 349).

В первой половине XIX в. у бурят появляются деревянные избы однокамерного типа. Первоначально они строились из круглых бревен небольшого размера с низким потолком, без деревянного пола, с маленькими окнами. У хакасов с середины XIX в. стали распространяться пятистенные деревянные дома (тура). Они состояли из 2-х комнат — прихожей и горницы. Если в середине XIX в. их было 125, то к началу XX в. — 6574 (МФ ГАКК, ф. 71, оп. 3, д. 62, л. 160–163). Рядом с домом устанавливали летнюю юрту.

У якутов, проживавших в южных округах, в аналогичный период стали строиться четырехугольные срубные сооружения. В начале XX в. 60% якутов Вилюйского и Олекминского округов проживала в рубленых бревенчатых домах (АРГО, разряд 64, оп. 1, д. 34, л. 3). В описанных домах появились деревянные полы. К концу XIX в. зажиточные буряты Иркутской губернии стали обзаводиться просторными домами 5 х 6 саженей, с сенями и высоким крыльцом. Такие дома имели 6–7 окон с резными ставнями.

Внутреннее убранство деревянных домов зажиточных бурят, хакасов, якутов приближалось к бытовой обстановке богатых русских крестьян, заметно было также подражание купеческому и мещанскому быту. Современники отмечали в начале XX в., что часть «инородческого» населения «живет теперь в просторных и высоких избах русского — сибирского типа, щеголевато выглядывающих своими резными наличниками окон и ставнями, окрашенными обязательно в белый цвет» (Петри Б.Э. Внутривидовые отношения у северных бурят. Иркутск, 1925 С. 44).

Исследователь Н. Астырев, побывавший в Восточной Сибири в конце XIX в., так описывал дом богатого буряты Иркутской губернии: «Дом большой. В кабинете хозяина находились письменный стол, на нем бумаги, письменные принадлежности, компас, термометр, две свечи с абажуром, стеклянный шкаф с книгами и журналами; пружинный сафьяновый диван; венская мебель; на стене — барометр — анероид, несколько фотографических карточек в рамках, два-три ружья, персидский ковер; в углу — несколько образов в блестящих ризах с горящей перед ними лампадкой; стенная лампа; у стола — медвежья шкура» (Астырев Н. На таежных прогалинах. М., 1891. С. 223–224).

В зажиточных домах ставилась русская глинобитная печь, которая служила для обогрева жилья и выпечки хлеба. Кроме русской печи обязательно присутствовала специальная печурка для установки котла, в котором готовилась пища, подогревалась вода и т.д. Это свидетельствовало о сохранении древнего обычая готовить пищу и напитки в чугунных котлах. Дом внутри не белили, пол не красили. Периодически, по примеру русских крестьян, пол тщательно мыли горячей водой и терли песком.

Хотя дома строились народами Восточной Сибири по русскому образцу, тем не менее в технике строительства сохранялись некоторые приемы возведения традиционных юрт. Углы домов клались не «крючком» (как у соседних крестьян), а в «лапу», без выдающихся концов бревен (Материалы по исследованию... Иркутск, 1890. Т. 2. Вып. 2. С. 136). Основным строительным материалом считалась сосна и лиственница. Изба русского типа строилась, как правило, собственными силами семьи с приглашением плотников-умельцев, а деревянную юрту строили всем родом. После постройки юрты хозяин устраивал угощение, благодаря чему родовая помощь и родовая постройка носили характер праздника (Петри Б.Э. Указ. соч. С. 47). Другое отношение к строительству избы объяснялось тем, что она в сознании аборигенов воспринималась как нечто чужеродное.

Шла также эволюция и хозяйственных построек у народов Восточной Сибири: вместе с домами русского типа появились надворные постройки: амбар, сарай, ворота, сени, забор и др. Богатые «инородцы» имели двухэтажные амбары, на каждом этаже было двухкамерное помещение. Такие амбары были показателем не только состоятельности, но и хозяйственной необходимости. Ибо зажиточные хозяева засевали до 50 и более десятин (АРГО, разряд 64, оп. 1, д. 9. Л. 35). У якутов во второй половине XIX в. начался процесс отделения жилищ от хотона. Этот процесс шел интенсивно в тех местах, где «инородческое» население находилось в наиболее тесном контакте с соседним русским населением (Попов Н.А. О якутах. Их образе жизни, питании и болезнях. Якутск, б.г. С. 12).

Во второй половине XIX в. в домах зажиточных «инородцев» стали появляться умывальники. Некоторые хозяева имели бани, вначале «черные», а затем и «белые». Они были заимствованы у русских. У хакасов в начале XX в. было 335 бань, у бурят Иркутской губернии было по несколько бань в каждом ведомстве (МФ ГАКК, ф. 71, оп. 3, д. 62, л. 137; АРГО, разряд 64, оп. 1, д. 9, л. 38). Вместе с тем широкого распространения бани не получили, ибо согласно представлениям сибирских аборигенов «якобы» от мытья в бане кожа становится хрупкой и не держит тепло тела» (АРГО, разряд 64, оп. 1, д. 27, л. 110).

Жилые постройки народов Восточной Сибири отражали картину классового расслоения: их качество и размеры демонстрировали степень богатства хозяев. Избы бедняков были небольших размеров, однокамерные, без всяких перегородок. У них, как правило, отсутствовали амбар, баня и другие постройки. Многие бедняки по-прежнему жили юртах-балаганах. Вот как описывал жилищные условия якутов один современник: «Юрта, служившая нам ночлегом, оказалась, несмотря на камелек, настолько холодной, что как только огонь потух — волосы на голове заиндевели и вода в кружках замерзла. Во всех юртах, встреченных нами по дороге, мы видели только ледяные окна, причем многие из них, ввиду того, что лед берется из заболоченных озер, насколько мутны и темны, что в юртах даже в солнечные дни царит полумрак... Во время топки камелька в юрте можно наблюдать три температуры: под потолком очень жарко, на средней высоте 16–20°, а на земляном полу стынут ноги» (Шрейбер С.Е. Указ. соч. С. 31).

При всех изменениях в поселениях и жилищах народов Восточной Сибири сохранялась одна характерная особенность. Двери жилища у тюркоязычных народов (хакасов, якутов) были ориентированы на восток, у монголоязычных (бурят) на юг. Такой порядок был заведен еще с древних времен из благоговения к стороне солнечного восхождения. С жилищами были связаны определенные поверья и обряды. Так, хакасы при постройке дома под концы матицы клали на счастье серебряные монеты, а сама она обвязывалась разноцветными лентами в знак уважения хранителю жилища. Якуты посреди основания будущего жилища

разжигали маленький костер. В огонь выливали немного масла, пищи и бросали пучок волос с конской гривы. При этом знахарь обращался к духу местности с мольбой о благоустроенной жизни, незатухающем огне очага, счастливой судьбе рождаемых детей, благополучии и приумножении скота (АРГО, разряд 64, оп. 1, д. 34, л. 5).

Материальный быт сибирских аборигенов представлял тогда собой переплетение традиционных элементов с разного рода новациями. В изучаемый период таковое наблюдалось у населения национальных районов Российской империи (Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография народов Среднего Поволжья. Казань, 1984. С. 70–78). Сочетание старого и нового, самобытных и европейских элементов в материальном быте было характерно и для образа жизни аборигенов мира на рубеже XIX–XX вв. Так, например, западные гренландцы спали на шкурах, но укрывались перинами, освещали свой дом жировой лампой, но отапливали его европейской печкой — времянок. Вместе с тем новшества могли применять те аборигены, у кого были деньги на покупку в датских факториях досок, стекол, перин, железных печек, чугунных кастрюль и т.д. (Файнберг Л.А. Охотники Американского Севера (индейцы и эскимосы). М., 1991. С. 53).

И.Б. БАТУЕВА

О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ АГИНСКИХ БУРЯТ В XIX в.

Основная часть торговых операций бурят в XIX в. производилась на внутреннем рынке — на ярмарках, на городских рынках, а также на местах, где шла мелкая торговля. В ряде мест, буряты практиковали вывоз своих товаров в соседние города, на Амур, за границу.

По материалам степных дум можно судить о масштабах торговли отдельных групп бурят.

Так, в Агинскую степную думу, которая в 1837 г. выделилась из состава Хоринской степной думы, входили буряты, кочевавшие в Агинской и Тургинской степях Восточного Забайкалья. Здесь, с начала 1840-х гг. ежегодно проходили ярмарки, куда приезжали с товарами по 3–4 купца и 300–400 бурят. Они проводились при степной думе, расположенной в самом центре ее владений. Никаких построек в виде магазинов, часовен для ярмарки не было. Купцы привозили необходимые для бурят товары — сукна, китайки (гладкая хлопчатобумажная ткань синего, красного и зеленого цвета, изготавливаемая обычно на московских фабриках для вывоза в Китай), дабу (бумажная грубая ткань, сбываемая для инородцев Сибири и Кавказа), холсты, платья, маржан, которые частично обменивались на скотские шкуры. Скот в живом виде обычно продавался бурятами за деньги (НАРБ. Ф. 129, оп. 1, д. 274, л. 4–4 об).

Как сказано в официальном документе, на агинских ярмарках не производилось гуртовой продажи скота. Частным образом в 1849 г.